

Цзян Цзиньцзинь начала чувствовать, что быть старше тоже хорошо. По крайней мере, другая сторона не будет слишком слепа и поймёт всё, что следует понимать. В любом случае, она считала, что Чжоу Минфэн должен был заметить гигиеническую прокладку на диване, несмотря на его молчание. Сегодня она могла спать спокойно. С этой мыслью она удобно вытянулась на постели, но когда она подняла голову, она столкнулась с глазами Чжоу Минфэна...

Он должен был увидеть её довольный вид.

К счастью, это можно было исправить. Цзян Цзиньцзинь поспешно вернулась в прежнее положение, схватившись за живот и нахмурившись.

Чжоу Минфэн, естественно, не мог игнорировать её слегка бледные губы и её поведение в этот момент.

Он пытался выяснить, нужно ли ей какое-то лекарство, поэтому тихо спросил:

— Что случилось?

Цзян Цзиньцзинь подняла голову и слабо улыбнулась ему.

Конечно, было неуместно рассказывать незнакомому мужчине о таких вещах, но Чжоу Минфэн — муж первоначального владельца тела, так что она должна была.

Хотя она была с Чжоу Минфэном всего один день и почти ничего не говорила, она также думала, что он вряд ли будет нежным и внимательным мужем, но на всякий случай, если у первоначальной владелицы ещё не было менструации, ей всё равно придётся наверстать упущенное.

— Может быть, приближается менструальный период, — жалобно сказала она. — Я не знаю, что происходит, это совсем не нормально.

До такой степени, что это может происходить два или даже три раза в месяц.

Цзян Цзиньцзинь по-прежнему было неудобно говорить об этом с незнакомым человеком, и после разговора она опустила голову, упустив возможность увидеть лицо Чжоу Минфэна с выражением удивления.

Кто такой Чжоу Минфэн?

Он начал свой собственный бизнес во время учёбы в возрасте восемнадцати лет. Он занимается бизнесом уже двадцать один год. Тот, кто раньше никогда не видел и не испытывал

ветра и волн?

Он кажется скромным и элегантным, но на самом деле в его сердце нет ни трещины, но сейчас, в этот день, сколько раз появлялись эмоции «удивления» и «изумления»?

Ему было действительно любопытно, что хотела сделать Цзян Цзиньцзинь.

Они достигли консенсуса раньше, утверждая, что они муж и жена, но на самом деле он заботился о ней из обещания. Оба знали, что они просто незнакомцы под одной крышей.

Но кто может ответить ему на вопрос: почему, когда он только вернулся из командировки, она кажется... полностью другим человеком?

Думая об этом, Чжоу Минфэн пристально посмотрел на Цзян Цзиньцзинь, словно желая разглядеть её душу.

— Эм.

Когда Цзян Цзиньцзинь почувствовала, что он долго молчал, и, наконец, не смогла удержаться, чтобы не поднять голову, он вернул свое прежнее спокойное выражение и даже задумчиво спросил:

— Нужен ли доктор?

Если доктор придёт, разве она не должна будет показать свои личные вещи?

Цзян Цзиньцзинь тихо отказалась:

— Нет, это небольшая проблема.

Чжоу Минфэн хмыкнул, а затем вернулся к креслу, где Цзян Цзиньцзинь чувствовала себя особенно комфортно и хотела лежать двадцать часов в сутки, смотря в телефон.

Цзян Цзиньцзинь легла, укрывшись шёлковым, мягким и удобным одеялом, заставляющим почувствовать сонливость через секунду.

Прежде чем она успела лениво пожелать спокойной ночи Чжоу Минфэну и отправиться в мир Морфея, её мобильный телефон на прикроватном столике завибрировал несколько раз, нарушив спокойствие ночи.

Даже Чжоу Минфэн, сидевший неподалёку, оглянулся.

Цзян Цзиньцзинь взяла его со смирением и обнаружила, что человеком, отправившим сообщение, оказалась учитель Сунь, добавившая её в WeChat.

Учитель Сунь, которая преподавала Чжоу Яню математику.

[Учитель Сунь: Тетя Чжоу Яня, здравствуйте, я не могу связаться с директором школы, поэтому я должна связаться с вами.]

[Учитель Сунь: Только что, когда мы с моим другом проходили по Тайканг-роуд, я увидела, как Чжоу Янь заходит в бар под названием «Shui Mi». Несовершеннолетним вход в бары на этой дороге запрещен.]

[Учитель Сунь: Я слышала от друзей, что в здешних барах часто дерутся и создают проблемы. В прошлом месяце также посадили в тюрьму продавца наркотиков.]

[Учитель Сунь: Я хотела войти, но здешний персонал запрещает мне, говоря, что здесь система членства. Я думаю, что персонал здесь не очень хороший, и внутри тоже дымно. Я немного беспокоюсь, что с Чжоу Янем произойдет несчастный случай. Вы с отцом Чжоу Яня можете прийти, чтобы разобраться с этим?]

Цзян Цзиньцзинь не ожидала, что эта учительница Сунь будет нести ответственность не только за свои профессиональные способности.

Она немного подумала и написала ответное сообщение, чтобы успокоить учителя: [Госпожа Сунь, спасибо, я скажу отцу Чжоу Яня.]

Учитель Сунь ответила через несколько секунд: [Отлично!]

Цзян Цзиньцзинь убрала телефон и вспомнила оригинальный роман.

В конце концов, Чжоу Минфэна можно было считать хорошо известной фигурой на рынке. Как правило, такая богатая семья чрезвычайно обеспокоена безопасностью и здоровьем своих детей. В оригинальной работе, как только героиня столкнулась с опасностью, герой храбро бросился защищать её, но он не ожидал, что встревожит телохранителя, тайно защищавшего его, поэтому эта небольшая неудача прошла невредимой. Неважно, бессердечна она или хладнокровна и безжалостна, она всегда знала, что Чжоу Янь важный человек, и вокруг него всегда есть телохранители. Что может случиться с богатым ребёнком вторым поколением такого уровня?

Однако, поскольку она согласилась с учителем, Цзян Цзиньцзинь положила телефон и посмотрела на Чжоу Минфэна.

Она прошептала:

— Только что учитель математики Чжоу Яня прислала мне сообщение. Она сказала, что видела Чжоу Яня в баре и немного забеспокоилась о нем. И надеется, что родители смогут справиться с этим.

Чжоу Минфэн не поднял век:

— Ясно.

<http://tl.rulate.ru/book/68641/2616804>